

УДК 811.512.151 + 811.512.153:81'373.47
DOI 10.17223/18137083/71/16

Е. В. Тюнтешева, О. Ю. Шагдурова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Семантическое варьирование
межъязыковых глагольных соответствий
в тюркских языках Сибири и кыпчакских языках**

Рассматривается семантическое варьирование глаголов, общих для языков Южной Сибири и других тюркских языков. Рассматривается развитие значений, формирование семантических структур глагольных лексем этих языков. Особое внимание уделяется соответствиям внутри сибирского региона и в кыпчакских языках. Анализируется развитие семантики монгольских заимствований. Выявлены региональные значения общетюркских глаголов и южносибирских соответствий кыпчакским языкам. Киргизский язык проявляет сходство с сибирскими по наличию ряда лексем, встречающихся только в этих языках, и большую близость с другими кыпчакскими языками в отношении семантики.

Ключевые слова: тюркские языки Южной Сибири, кыпчакские языки, глагольная лексика, лексико-семантические соответствия, семантика, монгольские заимствования.

Лексический состав тюркских языков Сибири отражает процессы формирования этого региона, испытавшего влияние разных групп тюркских языков. В том числе воздействие на сибирские языки, особенно на южносибирские, оказали языки кыпчакские. Алтайский язык в ряде классификаций отнесен именно к кыпчакским языкам [Басакаев, 1981; Щербак, 1994], а в других он входит в большую группу сибирских языков [СИГТЯ, 2002]. Исследование взаимодействия тюркских языков Сибири между собой остается важной проблемой. При этом необходимым фактором является также семантика лексем. Сравнительные исследования тематических групп лексики, семантических изменений в этих языках позволяют проследить их связи друг с другом, с другими тюркскими, в том числе древнетюркскими, а также с монгольскими языками.

Тюнтешева Елена Валерьевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; tyunteshvae@mail.ru)

Шагдурова Ольга Юрьевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия, kokoshnikova@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2020. № 2
© Е. В. Тюнтешева, О. Ю. Шагдурова, 2020

Общность значений лексем в разных тюркских языках и семантические сдвиги в сравнительном аспекте рассматриваются в таких глобальных исследованиях, как «Этимологический словарь тюркских языков» [ЭСТЯ, 1974; 1980; 1989; 2003], «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика» [СГИТЯ, 1997], «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка» [СГИТЯ, 2006], «An Etymological Dictionary of Pre-Thirteen-Centure Turkish» Дж. Клоусона [Clauson, 1972]. В этих трудах рассматривается в основном общетюркская лексика, в том числе встречающаяся и в тюркских языках Сибири. Семантическое развитие лексем и формирование разных значений в тюркских языках в сравнительном плане были объектом исследования в работах А. А. Юлдашева [1972], Ж. М. Гузеева [1985], Б. И. Татаринцева [1987], В. И. Рассадина [1980; 2008], А. В. Дыбо [1996; 2013], О. Ю. Кокошниковой [2004], Т. А. Козырева [2015].

В данной статье анализируются глагольные соответствия тюркских языков Южной Сибири (алтайского, хакасского, тувинского) и кыпчакских языков с точки зрения их семантики, развития значений, формирования семантических структур. Все приведенные примеры выбраны из словарей, указанных в списке в конце статьи.

В анализируемых языках наблюдаются соответствия, представляющие собой:

1. Лексемы, произошедшие от общетюркских основ, которые по распространению являются:

- 1.1. общетюркскими;
- 1.2. характерными для кыпчакских языков;
- 1.3. характерными для южносибирских языков.

2. Заимствованные лексемы, семантические различия которых обусловлены теми или иными причинами.

Среди глаголов обеих подгрупп выявляются лексемы: а) близкие по их основному значению; б) различающиеся основным значением; в) различающиеся каким-либо вторичным значением.

1. Лексемы, образованные от общетюркских основ

1.1. Общетюркские глаголы

Общетюркские глаголы, образованные от одной и той же основы при помощи одних и тех же аффиксов или несколько различающиеся аффиксами, могут иметь близкие значения, а могут и различаться своей семантикой. В зависимости от этого мы выделяем:

1.1.1. Лексемы с близким основным значением

Например, общетюркский глагол алт., тув., башк., тат., к.-балк., тур. *таныш* = ~ хак., каз. *таныс* = ~ кирг. *тааныш* =, у которого во всех языках имеются значения 1) знакомиться; 2) узнаваться.

В «чистом» виде примеры таких глаголов встречаются редко:

алт. *жарыш* = 1) соревноваться в беге; 2) состязаться в скачках; хак. *чарыс* = 1) соревноваться в беге, бежать наперегонки; 2) состязаться в скачках; тув. *чарыш* = 1) состязаться в беге; 2) соревноваться; кирг. *жарыш* = 1) состязаться в беге, бежать наперегонки; 2) выступать в прениях; каз. *жарыс* = 1) состязаться в беге; 2) состязаться, соревноваться; башк. *ярыш* = 'соревноваться, состязаться'. Данные глаголы сближаются по основному значению, но несколько различаются на уровне вторичных значений: специализацией (алт., хак. 'состязаться в скачках'; кирг. 'выступать в прениях') / генерализацией вторичного значения (тув., каз., башк. 'соревноваться').

1.1.2. Лексемы, различающиеся основным значением

Чаще всего рассматриваемые сибирские языки или только алтайский и хакасский проявляют общность в значениях глаголов, будучи противопоставленными по этому признаку другим тюркским языкам. Яркий пример такого противопоставления в результате развития семантики – глагол *ур=*:

алт. *ур=* 1) лить, наливать; 2) сыпать, высыпать; хак. *ур=* 1) лить, наливать; 2) сыпать, высыпать; 3) идти, лить (о дожде); 4) изготавливать литьем; 5) говорить, рассказывать; тув. *ур=* 1) сыпать, насыпать; 2) *перен.* валить (о снеге);

В других тюркских языках этот глагол имеет значение ‘бить, ударять’:

кирг., к.-балк. *ур=, вир=* ‘бить, ударять’; каз. *ур=* ‘бить, колотить, ударять’; башк. 1) кидать, бросать, метать; 2) бить, ударять;

алт. *ышта=* 1) дымить; 2) коптить; 3) окуривать; хак. *ыста=* 1) дымить; 2) коптить; тув. *ышта=* 1) дымить; 2) коптить; 3) окуривать; 4) выкуривать (из норы);

кирг. *ышта=* 1) коптить; 2) окуривать; 3) выкуривать (из норы); каз. *ыста=* 1) коптить; 2) окуривать; башк. *ысла=* 1) коптить; 2) окуривать; тур. *isle=* ‘коптить’.

Здесь в сибирских языках, кроме значения ‘коптить’, присутствует также значение ‘дымить’.

Алт. *өкпөлө=, өкпөлөн=* ‘досадовать, сердиться, гневаться’; хак. *өкпелен=* ‘гневаться, горячиться, негодовать’; тур. *öfkelen=* ‘приходить в ярость, гневаться; раздражаться’; др.-тюрк. *örkälä=* ‘сердиться, гневаться’;

тув. *өкпеле=* ‘быть недовольным’;

кирг. *өккөлө=*, каз. *өкпеле=*, башк. *үпкәлә=*, тат. *үпкәлә=* ‘обижаться’; к.-балк. *өпкеле=* ‘обижаться; быть недовольным’.

В последнем случае алтайский, хакасский и турецкий языки сохраняют значение данной лексемы, зафиксированное в древнетюркских памятниках.

Таким образом, семантически наиболее близкими оказываются глагольные лексемы языков Сибири, особенно алтайского и хакасского. В некоторых случаях они сохраняют древнее значение. Есть примеры, где сибирские языки по семантике объединяются с киргизским:

алт. *көктө=* ‘шить’; хак. *көкте=* ‘шить, сшивать, подшивать’ (об изделиях из кожи); тув. *көкте=* 1) подшивать (например, газеты, журналы); 2) чинить, латать; 3) брошюровать; кирг. *көктө=* ‘шить, сшивать, подшивать’;

каз. *көкте=* 1) наметывать, наживлять; 2) скреплять между собой отдельные палки *кереге*; тат. *күклә=*, башк. *күктә=*, к.-балк. *кёкле=*, узб. *кукла=* ‘наметывать’; тур. *kökle=* ‘прошивать, стегать’.

Среди лексем, различающихся основным значением, встречаются случаи, которые можно назвать межъязыковыми омонимами. Иногда они образованы от одной основы при помощи одних и тех же продуктивных аффиксов или при помощи разных аффиксов с близким значением:

алт. *эрмектеш=* 1) беседовать, разговаривать друг с другом; 2) договариваться; хак. *ирбектес=* ‘беседовать, разговаривать (не спеша)’ < *эрмек ~ ирбек* ‘разговор, беседа’;

кирг. *эрмектеш=* ‘совместно забавляться, развлекаться’; каз. *ермекте=* ‘забавляться, развлекаться’; ср. узб. *эрмакла=* 1) потешаться, подсмеиваться (над кем-л.); 2) делать что-л. ради забавы < *эрмек ~ ермек* ‘развлечение, забава’.

Слово *эрмек ~ ирбек* общетюркское, но значение ‘беседа, разговор’ имеется только в сибирских языках и чагатайском [ЭСТЯ, 1974, с. 300], что указывает на древность этого значения. Глаголы образованы от существительных с разным значением.

На семантику глагола влияют и словообразовательные аффиксы. Иногда глаголы с одинаковой фонетической оболочкой (учитывая фонетические соответствия в разных языках), различаются значением в силу омонимичности их словообразовательных аффиксов:

алт. *јүрексире*= 'волноваться' (< *јүрек* 'сердце' + =*сыра* со значением «проявляться тому, что указано в основе; проявлять состояние, указанное основой» [ГСАЯ, 2017, с. 434]);

тув. *чүрексире*= 1) томиться, ощущать усталость; 2) лениться, лодырничать; 3) тосковать, скучать (< *чүрек* 'сердце' + =*сыра* со значением «лишиться того, что названо производящей основой»). Форма со значением в тувинском примере встречается в древнетюркских памятниках в небольшом количестве глаголов и в современных тюркских языках развития не получила [СИГТЯ, 1988, с. 435]. Дж. Клаусон считал его родственным аффиксу =*ciz* [Clauson, 1972, р. XIV]. М. Эрдал связывает его происхождение с =*sIz=A*: «+*sIra-* was originally *+*sXz+A*» [Erdal, 1991, р. 509]. Это древнее значение аффикса =*сыра*, по-видимому, сохраняется в тувинском языке наряду с другим значением, которое выделяется в алтайском. Например, ср.: *дайынзыра*= 'быть воинственным' < *дайын* 'война', *өскүссүре*= 'чувствовать себя осиротелым' < *өскүс* 'сирота' и *хөөнзүре*= 'унывать', 'раскисать' < *хөөн* 'настроение', *шагзыра*= < *шаг* 'сила', 'способность' [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 267]).

Кроме того, на формирование значений в алтайском и тувинском глаголах оказала влияние актуализация различных представлений о признаках, которыми данные языковые коллективы наделяли сердце. В тувинской языковой картине мира лексема *чүрек* 'сердце', видимо, в меньшей степени, чем в алтайском, ассоциирующаяся с эмоциональной жизнью человека, выступает также как орган, связанный с активностью, энергичностью, трудолюбием человека. Это наблюдается и в некоторых других языках: в западном наречии бурятского и в некоторых говорах эвенкийского языка: ср. тув. *чүрек чок* (букв.: сердце нет) 1) ленивый; 2) трусливый; як. *сүрүбэ суох* (сердце=его нет) 'ленивый; беспечный'; *сүрүбэ бэрт* (сердце=его превосходное) 'трудолюбивый'; бур. зап. *үрхэгүй* (без сердца) 1) робкий, малодушный; 2) ленивый [БРС, 2004, с. 496]; эвенк. *мевактура* (с сердцем) 'усердный, старательный' [Левитская, 1976, с. 147].

1.1.3. Лексемы, различающиеся вторичным значением

Алт. *јуу*= 1) собирать в кучу, копнить; 2) взимать, собирать; 3) собирать, созывать; 4) **хоронить**; хак. *чыг*= 1) собирать в кучу, копнить; 2) взимать, собирать; 3) собирать, созывать; 4) **хоронить**; 5) убирать (урожай); 6) собирать, снаряжать в дорогу; 7) собирать в сборки (ткань); 8) прятать, хранить;

кирг. *жый*= 'собирать; накапливать'

каз. *жи*= 1) собирать; подбирать; 2) накапливать; 3) убирать

тур. *уğ* 1) собирать; 2) накапливать

др.-тюрк. *јю*= 'собирать'.

Авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» указывают, что древнейшее сакральное значение этого глагола 'хоронить', отраженное в древнетюркских памятниках (собств. 'собирать кости умершего'), «сохранилось лишь у алтайцев, телеутов, башкир, крымских татар, тобольцев, сагайцев и шорцев» [СИГТЯ, 2006, с. 608].

Алт. *ас*= 1) готовить, варить (пищу); 2) закурить; хак. *ас*= готовить, варить (пищу);

кирг. *ас*= 1) вешать; 2) готовить пищу; каз. *ас*= 1) вешать; 2) готовить пищу;

тат. *ас*= 1) вешать; 2) сваливать на кого-л.; *казан ас*= затопить очаг для приготовления еды; башк. *ас*= вешать; *казан ас*= подвесить котел (для варки пищи);

тув. *ас*= 1) вешать; 2) вывешивать; к.-балк. *ас*= ‘вешать’; тур. *ас*= ‘вешать’; др.-тюрк. *ас*= ‘вешать’.

Эти глаголы различаются и основным значением (алт., хак. – кирг., каз.) в силу утраты первичного значения ‘вешать’ в алтайском и хакасском языках, и вторичным: у алтайского, хакасского, киргизского и казахского глаголов присутствует значение ‘варить, готовить (пищу)’, в татарском и башкирском это значение проявляется в устойчивом сочетании *казан ас*= (букв.: вешать казан), а в тувинском, карачаево-балкарском и турецком отсутствует.

1.2. Глаголы, характерные для кыпчакских языков, встречающиеся и в южно-сибирских языках

В некоторых случаях в сибирских языках, в основном в алтайском и хакасском, находятся соответствия лексем, встречающихся в кыпчакских или преимущественно в кыпчакских языках. Таких примеров в нашей выборке немного.

1.2.1. Лексемы с близким значением

Алт. *ачулан*= 1) злиться, сердиться; 2) скорбеть, печалиться; кирг. *ачуулан*= 1) злиться, сердиться, гневаться; 2) бранить, пробирать; каз. *аиулан*= ‘сердиться, гневаться’ (с внешними проявлениями); тат. *ачулан*= 1) злиться, гневаться, сердиться, раздражаться; 2) ругать, бранить; узб. *ачиқлан*= / *ачиглан*= ‘злиться, сердиться, гневаться; негодовать’; к.-балк. *ачыулан*= ‘сердиться, злиться, горчиться’;

хак. *ачыглан*= 1) расстраиваться, досадовать, огорчаться; раскаиваться, сожалеть; 2) скорбеть.

Как видно из примеров, из общности по значению ‘сердиться, злиться’ выпадает хакасский язык, но он сближается с алтайским в значении ‘скорбеть, печалиться’.

Э. В. Севортыян предположил кыпчакское происхождение этой лексемы на основании ее отсутствия «в живых огузских языках и в османских памятниках (а также в уйгурских и караханидских памятниках)» [ЭСТЯ, 1974, с. 75].

Алт. *сыкта*= 1) рыдать, причитать, горько плакать; 2) ныть, выражать недовольство; 3) *перен.* звенеть; хак. *сыхта*= ‘горько плакать, рыдать’; тув. *ыглап-сыкта*= ‘горько плакать’; як. *ытаа*= ‘плакать, рыдать’; кирг. *сыкта*= ‘горько плакать, горевать’; каз. *жылап-сыкта*= ‘горько плакать’; башк. *ныкта*= 1) страдать; горевать, печалиться; 2) всхлипывать; тат. *сыкта*= ‘(беззвучно) плакать’ [Ахметьянов, 2015, с. 189]; узб. *йиглаб-сиқтаб* ‘плача и рыдая’; др.-тюрк. *siqta*= / *siyta*= ‘плакать, рыдать’.

Данный глагол используется преимущественно в тюркских языках Сибири и кыпчакских языках. Р. Г. Ахметьянов отмечает его как общекипчакский [Там же]. В тувинском, казахском и узбекском *сыкта*= ~ *сықта*= ~ *сиқта*= употребляется в составе парного слова с глаголом *ыгла*= ~ *жыла*= ~ *йигла*= ‘плакать’.

1.2.2. Лексемы, различающиеся основным значением

Алт. *ардакта*= 1) нежить *кого-что*; 2) баловать, лелеять, холить *кого-что*; узб. *ардокла*= 1) лелеять, нежить; относиться с любовью; 2) беречь, бережно относиться; охранять;

кирг. *ардакта*= ‘оказывать почёт, уважать; заботливо относиться’; каз. *ардакта*= ‘оказывать почести, уважать; прославлять’; башк. *арзакла*= 1) уважать, почитать; 2) нежить; 3) беречь; тат. *ардакла*= *уст.* 1) уважать, почитать; 2) выбирать, избирать.

Данное слово встречается преимущественно в кыпчакских языках [ЭСТЯ, 1974, с. 172–173], в том числе в алтайском. Но у алтайского глагола, как и у узбекского, не отмечается значение ‘уважать’.

Алт. *кемзин*= ‘стесняться, смущаться, робеть’ (< *кем* ‘порок, ошибка; порча, вред’);

тув. *кемзин*= ‘испытывать чувство вины’ (< *кем* ‘вина, преступление’); ср. халх., бур., калм. *гем* ‘порок, недостаток; повреждение, изъян; вина, виновность’; ‘вред, преступление; неблагополучие; болезнь’; халх. *гэмш*=, калм. *гемш*= ‘раскаиваться, сожалеть о содеянном’ [ЭСМЯ, 2016, с. 41];

кирг. *кемсин*= ‘считать себя ничтожным, принижать себя’; к.-калп. *кемсин*= ‘считать себя ничтожным’; тат. *кимсен*= ‘считать себя униженным’ [Закиев и др., 1995, с. 452] < *кем* ‘меньше, хуже’;

каз. *кемсин*= ‘считать кого-л. ниже себя’; к.-балк. *кемсин*= ‘недооценивать, считать кого-л. ниже’ < *кем* ‘меньше, хуже’.

У этих глаголов можно выделить антонимичные значения в разных языках ‘считать себя ниже кого-л.’ – ‘считать кого-л. ниже себя’. Отличаются своим значением алтайский и тувинский глаголы, которые образованы от основ с другими значениями, чем в несибирских языках. В тувинском глаголе видно непосредственное влияние монгольского языка.

1.2.3. Лексемы, различающиеся вторичным значением

Алт. *кыйала*= 1) огибать; двигаться наискось, по склону; 2) *перен. сторониться*, отталкивать;

каз. *кыяла*= 1) идти (ехать) по склону, косоугору; 2) идти (ехать) по извилистой дороге; 3) двигаться наискось; 4) делать что-л. окольным путем; 5) **намекать**; башк. *кыялат*= 1) делать косым, наклонным; 2) приводить в косьбе; 3) *перен. намекать*;

хак. *хыйыт*= 1) уклоняться от кого-л., чего-л., **избегать**; 2) *перен.* взять без спроса; стащить, своровать;

кирг. *кыйыт*= **‘намекать’**.

Как видно из примеров, в несибирских кыпчакских языках у глаголов с одной и той же производящей основой развилось значение ‘намекать’. У сибирских глаголов *кыйала*=, *хыйыт*= отмечается значение ‘избегать, сторониться’.

1.3. Лексемы, характерные для южносибирских языков

Здесь мы отнесли глаголы, встречающиеся в тюркских языках Сибири, образованные от общетюркских основ. Таких примеров, а также южносибирских лексем, образованных от основ, происхождение которых мы затрудняемся объяснить, в нашей выборке оказалось сравнительно немного. В основном глаголы, встречающиеся только в тюркских языках Сибири, являются монгольскими заимствованиями. В некоторых случаях они присутствуют также в киргизском языке.

1.3.1. Лексемы с близким значением

Алт. *какта*= 1) трясти, вытряхивать; 2) забрать последнее, обобрать; хак. *хакта*= 1) трясти, вытряхивать; 2) вытрясти, выскребать; 3) забрать последнее, обобрать; тув. *какта*= 1) выколачивать, выбивать (например, одежду палкой); 2) тратить, расходовать (< *как*= ‘бить, вбивать; вколачивать’). В тувинском глаголе вторичное значение ‘тратить, расходовать’ является конверсивным по отношению к значению ‘забрать последнее, обобрать’ алтайской и хакасской лексем. Действие, обозначаемое значениями-конверсивами, описывает ситуацию с разных сторон. Здесь, как нам кажется, имеет место случай менее явно выраженных конверсивных отношений: ‘забрать последнее, обобрать’ (субъект приобретает

средства) – ‘тратить, расходовать’ (субъект лишается средств). Сложные случаи конверсивности описывает Б. И. Татаринцев на материале тувинского языка [1987, с. 27].

Примеры соответствий в киргизском языке:

алт. *кылчай*= ‘сердито смотреть, коситься’; тув. *кылчай*= ‘смотреть сердито, злобно’;

хак. *хылтый* ‘злиться’;

кирг. *кылчай*= ‘оглядываться’.

Семантически здесь более близки алтайский и тувинский. Б. И. Татаринцев возводил данную лексему к тюркской основе **кыл*= ‘кривить, косить’ + афф. *-ай-*, которая прослеживается также в тур. *kılıç-la-ta* ‘ребром, наискось’ [Татаринцев, 2004, с. 396]; ср. также однокоренной глагол алт. *кылчанда*= ‘коситься; злобно, сердито смотреть’; хак. *хылчаңна*= ‘озираться по сторонам, оглядываться назад’; тув. *кылчаңна*= ‘смотреть исподлобья (злобно); кирг. *кылчаңда*= ‘оглядываться назад’.

1.3.2. Лексемы, различающиеся основным значением

Алт. *учукта*= ‘распускать на нитки’;

хак. *учухта*= 1) заострять конец нитки; 2) вдевать нитку в иглоку; тув. *ужукта*=, кирг. *учукта*= ‘вдевать нитку в иглоку’.

Данный случай представляет собой пример омонимии. Слова образованы от одной и той же основы (*учук* ~ *ужук* ‘нитка’) с помощью продуктивного глаголообразующего аффикса =*ла*.

Алт. *узан*= ‘мастерить’;

хак. *узан*= ‘столярничать, плотничать; заниматься бондарным мастерством’;

тув. *узан*= 1) ковать железо; 2) мастерить;

кирг. *узан*= ‘работать, заниматься ремеслом’ (гл. обр. о кузнеце)

< общетюрк. *и:z* ‘искусный’, ‘мастер’ + глаголообразующий аффикс и форма возвратного залога =*н*.

Омонимичными, по всей видимости, являются и следующие глаголы:

алт. *ачуркан*= ‘досадовать, огорчаться’ (< *ачу* 1. *прям.*, *перен.* ‘горький’; 2. 1) *прям.*, *перен.* больно; 2) *перен.* горько; 3. 1) боль; 2) горе); хак. *ачырган*= ‘расстраиваться, досадовать, огорчаться; раскаиваться, сожалеть’ (< *ачыг* 1. 1) горький; 2) кислый; 3) соленый; 4) острый; 2. 1) горе, печаль; 2) неприятность, досада);

тув. *ажыырган*= ‘морщиться от кислого; набивать оскомину’ (< *ажыг* 1) кислый, горький; 2) горе, скорбь); кирг. *ачууркан*= 1) испытывать неприятное ощущение при излишнем употреблении кислого или горького; не любить кислое или горькое; 2) чувствовать жгучую боль; в ЭСТЯ приводятся также значения ‘тужить, грустить, сокрушаться, печалиться, сильно горевать’ [ЭСТЯ, 1974, с. 91].

Эти глаголы образованы от разных значений производящей именной основы с помощью аффикса =*ырка(н)* [Там же, с. 90–91].

В некоторых случаях, как мы считаем, первичное значение было утрачено, и в силу этого глаголы различаются основным значением, но на современном этапе развития языков эти соответствия можно рассматривать в данной группе:

алт. *канык*= ‘гневаться, свирепеть, разъяряться’;

хак. *ханых*= *шор*. 1) наливать кровью (о глазах); 2) злиться, вспылить, рассердиться

< *кан* ~ *хан* ‘кровь’.

Особую группу глаголов, употребление которых ограничено сибирским регионом, составляют лексемы, образованные от основ, характерных для южносибирских языков или преимущественно для них:

алт. *туштаи*= и тув. *дуи*= ‘встречаться’; глаголы практически не зафиксированы в современных тюркских языках и характерны в основном для различных письменных памятников [ЭСТЯ, 1980, с. 303–304], ср. др.-тюрк. *tuŝ*= ‘встречаться’. В тувинском языке слово сохранило свой древний облик, тогда как алтайский глагол *тушта*=*и*= имеет аффикс отыменного глаголообразования =*ла* и аффикс взаимно-совместного залога =*и*;

алт. *кыпта*= 1) наслаивать; 2) подшивать подкладку; хак. *хыпта*= 1) наслаивать; 2) подшивать подкладку; 3) покрывать материей (шубу); 4) надевать наволочку на подушку, пододеяльник на одеяло.

В этих примерах видно развитие новых значений в одном из языков: в первом случае в хакасском, во втором случае – в алтайском.

1.3.3. Лексемы, различающиеся вторичным значением

Алт. *куйакта*= 1) защищать кольчугой; 2) оберегать, оборонять, защищать;

хак. *хуйахта*= ‘надевать панцирь на кого-л.; покрывать броней’

(< *куйак* ‘кольчуга; броня, латы’ ~ *хуйах* ‘панцирь; щит’). В алтайском языке развилось переносное значение ‘оберегать, оборонять, защищать’.

Слово *куйак* встречается главным образом в сибирских языках, а также в памятниках (начиная с XI в.) со значениями ‘панцирь, кольчуга, латы, броня’ и т. п., его соответствия «распространены в монгольских языках: ср., например, п.-монг. *қијау* ‘латы из железных блях, кольчуга; броня, панцирь’» [Татаринцев, 2004, с. 331]. Б. И. Татаринцев считал монгольское слово тюркизмом, а тув. *куяк* и другие его современные соответствия монголизмами, носящими вторичный характер [Там же].

2. Заимствованные лексемы с семантическими различиями

Большую часть лексики, общей для тюркских языков Сибири, а также для киргизского, составляют монгольские заимствования. При этом глаголы, вошедшие в рассматриваемые языки, могут быть как близкими по значению во всех языках, в том числе языке-источнике, так и претерпевать некоторые семантические изменения.

2.1. Лексемы, близкие по значению

Алт. *маказы кан*= ‘получать удовлетворение, удовольствие’; хак. *маказы хан*= ‘получать удовлетворение’ (*маха* ‘чувство удовлетворения’); тув. *мага хан*= ‘быть полностью удовлетворённым’;

п.-монг. *баq-a*; монг. *бах* ‘восхищение, радость; гордость, желание, желание, охота; удовольствие, удовлетворение, наслаждение’; *баqа qаnа*= / *бах ханах* 1) веселиться; удовлетворяться, получать удовлетворение; 2) злорадствовать, торжествовать над кем-чем-л. [Татаринцев, 2008, с. 30].

Б. И. Татаринцев указывал на то, что «в алтайском и хакасском языках монгольское влияние выражено слабее, но более определенно. В них было, вероятно, заимствовано только монгольское выражение типа *баqа qаnа*-... и с заменой монгольского двухсложного варианта глагольной основы на однослож. тюрк. (*кан*- ~ *хан*-), как это имело место и в случае с тув. *мага хан*-» [Там же].

Алт. *кородо*= 1) горевать; скорбеть; убиваться; 2) сердиться, злиться, досадовать;

тув. *хорада*= ‘сердиться, злиться’;

монг. *хордох* ‘злоствовать, таить злобу; досадовать, сердиться’.

Алтайский глагол имеет еще значение ‘горевать; скорбеть; убиваться’ < *корон* 1) яд, отравя; 2) горе, бедствие; 3) горечь, горсть.

2.2. Лексемы, различающиеся основным значением

Развитие семантики заимствованного слова может идти по-разному в разных языках, отличаясь при этом и от языка-источника, либо возможен вариант заимствования слова с уже различающейся в нескольких монгольских языках семантикой:

алт. *жилбирке*= 1) увлекаться; 2) интересоваться;

хак. *чилбир*= 'вести себя игриво, кокетливо';

тув. *чилбиирге*= 'жадничать, проявлять алчность';

монг. *жилбэтэх* 'пристраститься, проявлять желание; чувствовать страсть;

алт. *кичее*= 1) **заботиться**; 2) присматривать, ухаживать;

хак. *кичен*= 1) **заботиться о чем-л.**; 2) настаивать на чем-л.; 3) **прилагать усилия**; 4) **быть внимательным**;

тув. *кичээн*= '**быть внимательным**' (осторожным);

монг. *хичээх* '**стараться**, стремиться; быть прилежным, усердным; **заботиться о чём-л.**'; добиваться'; *хичээнгүйлэх* 1) быть старательным, **стараться, усердствовать**; **быть внимательным**, осмотрительным; 2) быть почтительным; оказывать почтение.

Изначально многозначный монгольский глагол был заимствован в алтайский, хакасский и тувинский языки в разных значениях. Наиболее полно эти значения представлены в хакасском глаголе.

Иногда к территории распространения того или иного монголизма подключается киргизский язык:

алт. *чене*= 1) испытывать что-л.; 2) предсказывать погоду;

хак. *сине*=, шор. *шене*=, кирг. *чене*= 'мерить, измерять';

монг. *цэнэх*= 1) остерегаться, настораживаться; 2) ценить, оценивать, назначать цену; 3) измерять, назначать меру; уравнивать.

2.3. Лексемы, различающиеся каким-либо вторичным значением

В этом случае в один язык глагол мог заимствоваться в двух значениях, а в другой – только в одном:

алт. *катуркан*= '**сердиться; суроветь**, свирепеть';

хак. *хатырган*= 1) **быть сердитым, строгим, суровым**; 2) **быть скупым, жадным**;

монг. *хатуурхах* 1) стараться **быть строгим, суровым**; быть чересчур требовательным; 2) испытывать затруднения; 3) выходить из себя; грубить, дерзить; 4) **быть скупым, скупиться**.

Возможно, монгольский глагол был заимствован из тюркских языков, но лексема *катуркан* ~ *хатырган* – монголизм, так как здесь выделяется монгольский аффикс =*рка*. Ср. синонимичный ему общетюркский глагол:

алт. *катулан*= 1) становиться твердым; 2) **свирепеть**; кирг. *катулан*= 1) быть крепким, стойким; 2) **разъяриться, гневаться**; каз. *қатулан*= 1) **становиться суровым**, грозным, жестоким (о человеке); 2) **разъяриться, гневаться**;

хак. *хатыглан*= 1) **гневаться, сердиться**; 2) требовать, **быть строгим, суровым**; 3) **скупиться**;

башк. *катылан*= 1) делаться твёрдым, крепким, жёстким; твердеть, отвердевать, затвердевать; 2) становиться крутым (*от варки или замешивания*); 3) *перен.* ожесточаться, **становиться строгим, жёстким**; 4) *перен.* **становиться скупым**;

тат. *катылан*= 1) делаться твердым, жестким, крепким; 2) густеть; 3) крепнуть, крепчать, усиливаться (например, о ветре); 4) становиться громким, зычным (о голосе); 5) грубеть, черстветь (о характере); **становиться строгим, суровым, грубым**; 6) **становиться скупым**;

тув. *кадыглан*= 1) твердеть, становиться твёрдым; 2) мужаться, держать себя в руках; 3) **поступать строго (сурово)**; 4) *уст.* не надеяться, потерять надежду (о тяжелобольном);

др.-тюрк. *qatıylan*= 1) становиться крепким, стойким; проявлять стойкость; мужать; 2) быть старательным, трудолюбивым; усердствовать; 3) стремиться; стараться добиться чего-л.; прилагать усилия.

Значение 'гневаться, свирепеть' присутствует у алтайского, киргизского и хакасского глаголов; 'становиться скупым' – у хакасского (как и у заимствованного глагола *хатырган*=), башкирского и татарского; значение 'проявлять стойкость, 'мужать', 'мужаться' отмечается у древнетюркской и тувинской лексем.

Таким образом, в алтайском, хакасском языках выявляются общетюркские глаголы и глаголы, характерные для южносибирских языков, а также лексемы, связывающие тюркские языки Сибири с другими языками, особенно с некоторыми кыпчакскими. Реже с кыпчакскими языками сближается тувинский. С одной стороны, имеется ряд глаголов, которые связывают алтайский язык с кыпчакскими, в первую очередь с киргизским, казахским, башкирским (*ардакта*=). В отдельных случаях он также соотносится с ними в плане семантики (*ачулан*=). С другой стороны (гораздо чаще), у алтайского наблюдается общность с сибирскими языками, в наибольшей степени с хакасским, проявляющаяся в наличии особых лексем, в сохранении древних и развитии новых значений.

В соответствиях сибирских языков с другими тюркскими выявляются расхождения в семантике. При этом языки Сибири могут быть четко противопоставлены по какому-либо глагольному значению другим, несибирским, в частности кыпчакским, языкам. Исследование показывает, что южносибирские языки проявляют схожесть основных и вторичных значений глагольных лексем, хотя в ряде случаев значения могут различаться в силу их самостоятельного развития в каждом языке. Выявляются глаголы, образованные в одном и том же языке от одной производящей основы путем прибавления разных аффиксов. При этом значение, близкое глаголам других языков, может появляться в лексеме, имеющей иной словообразовательный аффикс (например, *хылтый*= – *хылчаңна*=). Киргизский язык в отношении семантики общетюркских глаголов сближается с несибирскими кыпчакскими языками. В то же время в нем встречаются лексемы, характерные для языков Сибири. Большинство из них являются монголизмами. В семантическом плане эти киргизские соответствия могут иметь как сходства (чаще), так и различия с сибирскими языками.

В заимствованной лексике, общей для южносибирских языков, различия значений могут быть обусловлены разностью языка-источника, заимствованием лексемы в разных значениях, а также дальнейшим семантическим развитием заимствованного глагола.

Список литературы

Ахметьянов Р. Г. Этимологический словарь татарского языка. Казань: Магариф-Вақыт, 2015. Т. 2. 567 с.

Баскаков Н. А. Алтайская семья языков и ее изучение. М.: Наука, 1981. 134 с.

ГСАЯ – Грамматика современного алтайского языка. Морфология. Горно-Алтайск, 2017. 576 с.

Гузев Ж. М. Семантическая разработка слова в толковых словарях тюркских языков. Нальчик: Эльбрус, 1985. 194 с.

Дыбо А. В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой пояс). М.: Языки русской культуры, 1996. 389 с.

- Дыбо А. В.* Этимологический словарь базисной лексики тюркских языков. Астана: Prosper Print, 2013. Т. 9. 616 с.
- Закиев М. З. и др.* Татарская грамматика. Казань, 1995. Т. 2: Морфология. 397 с.
- Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А.* Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М.: Вост. лит., 1961. 472 с.
- Кокошников О. Ю.* Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири. Новосибирск, 2004. 144 с.
- Козырев Т. А.* Лексикологические связи казахского языка с тюркскими языками Саяно-Алтая (на примере лексико-семантической группы эмотивных глаголов). Астана, 2015. 371 с.
- Левитская Л. С.* Названия частей тела в якутском языке // Сибирский тюркологический сборник. Новосибирск, 1976. С. 138–149.
- Рассадин В. И.* Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. 115 с.
- Рассадин В. И.* Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Элиста: Изд-во Калмыц. ун-та, 2008. Ч. 2: Монгольское влияние на лексику тюркских языков. 243 с.
- СИГТЯ, 1988 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М.: Наука, 1988. 560 с.
- СИГТЯ, 1997 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 1997. 800 с.
- СИГТЯ, 2002 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. М.: Наука, 2002. 767 с.
- СИГТЯ, 2006 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М., 2006. 908 с.
- Татаринцев Б. И.* Смысловые связи и отношения слов в тувинском языке. М., 1987. 196 с.
- Татаринцев Б. И.* Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 3. 440 с.; 2008. Т. 4. 442 с.
- Щербак А. М.* Введение в сравнительное изучение тюркских языков. СПб.: Наука, 1994. 192 с.
- Юлдашев А. А.* Принципы составления тюрко-русских словарей. М., 1972. 416 с.
- ЭСМЯ, 2016 – Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков. М., 2016.
- ЭСТЯ, 1974 – Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974.
- ЭСТЯ, 1980 – Этимологический словарь тюркских языков. М., 1980.
- ЭСТЯ, 1989 – Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1989. 293 с.
- ЭСТЯ, 2003 – Этимологический словарь тюркских языков. М.: Вост. лит., 2003. 446 с.
- Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972.
- Erdal M.* Old Turkic Word Formation. A Functional Approach to the Lexicon. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1991. Vol. 2. 874 p.

Список словарей

- Алтайско-русский словарь. Горно-Алтайск, 2018.
- Башкирско-русский словарь / Под ред. З. Г. Ураксина. М.: Дигора, Рус. яз., 1996.

- Большой академический монгольско-русский словарь. М., 2001–2002.
 БРС – *Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М.* Бурятско-русский словарь. Улан-Удэ, 2004. Т. 1. 808 с.
 Большой турецко-русский словарь / Сост. А. Н. Баскаков и др. М.: Рус. яз., 1998.
 Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969.
 Казахско-русский словарь. Алматы, 2008.
 Каракалпакско-русский словарь / Под ред. Н. А. Баскакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958.
 Карачаево-балкарский словарь. М.: Сов. энцикл., 1965.
 Киргизско-русский словарь: В 2 т. / Сост. К. К. Юдахин. М.: Сов. энциклопедия, 1965–1985.
 Татарско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966.
 Тувинско-русский словарь / Под ред. Э. Р. Тенишева. М., 1968.
 Узбекско-русский словарь. Ташкент, 1988.
 Хакасско-русский словарь / Под ред. О. В. Субраковой. Новосибирск, 2006.
 ЭСМЯ, 2016 – *Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В.* Этимологический словарь монгольских языков. М., 2016. Т. 2 (G–P). 231 с.

Список сокращений

Алт. – алтайский язык; **афф.** – аффикс; **башк.** – башкирский язык; **бур.** – бурятский язык; **бур. зап.** – говоры западных бурят; **др.-тюрк.** – древнетюркские языки; **каз.** – казахский язык; **калм.** – калмыцкий язык; **к.-балк.** – карачаево-балкарский язык; **кирг.** – киргизский язык; **к.-калп.** – каракалпакский язык; **монг.** – монгольский язык; **ног.** – ногайский язык; **общетюрк.** – общетюркское слово; **перен.** – переносное значение; **п.-монг.** – старописьменный монгольский язык; **тат.** – татарский язык; **тув.** – тувинский язык; **тур.** – турецкий язык; **узб.** – узбекский язык; **уст.** – устаревшее; **халх.** – халха-монгольский язык; **хак.** – хакасский язык; **шор.** – шорский язык; **як.** – якутский язык; **эвенк.** – эвенкийский язык.

Е. V. Tyuntesheva¹, **О. Ju. Shagdurova**²

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 Novosibirsk, Russian Federation*

¹ *tyunteshevae@mail.ru*, ² *kokoshnikova@mail.ru*

Semantic variation of intra-language verb correlations in Siberian Turkic languages and Kipchak languages

The paper describes the semantic variation of verbs that are common for the languages of Southern Siberia (Altai, Khakas, and Tuvan) and other Turkic languages. The development of meanings and semantic structures of verbs in these languages are investigated. Special attention is paid to the correlations, found in the Siberian region, in the Kirghiz and other Kipchak languages as having influenced the Southern Siberian languages. An analysis is made of the semantic development of Mongolian loanwords in these languages. The following correlations are observed in the languages under study: 1) lexemes derived from all-Turkic stems (all-Turkic, Kipchak, and those typical for Southern Siberian languages); 2) borrowed lexemes, which differ in semantics for various reasons. Among the verbs of both subgroups, the following lexemes are distinguished: a) those with a similar meaning; b) those differing in their basic meaning; c) those differing in their secondary meanings. The regional meanings of all-Turkic verbs and Southern Siberian correlations with Kipchak languages have been identified. It is shown that these languages, particularly Altai and Khakass, are similar in some lexemes and semantics, the preservation of old mean-

ings and the development of new ones. These languages, especially Altai, have more correlations with Kipchak languages than Tuvan. In the Kyrgyz languages, some Mongolian loanwords are found, which are typical for the Siberian languages. In the semantic aspect of all-Turkic verb correlations, it is similar to other Kipchak languages. The semantic differences between loanwords in various Siberian languages and Kyrgyz may be explained by the differences in source languages, the original loaned meanings, and further development of verb semantics.

Keywords: Turkic languages of Southern Siberia, Kipchak languages, verbs, lexical-semantic correlations, semantics, Mongolian loanwords.

DOI 10.17223/18137083/71/16

References

- Akhmet'yanov R. G. *Etimologicheskii slovar' tatarskogo yazyka* [Tatar etymological dictionary]. Kazan, Magarif-Vakyt, 2015, vol. 2, 567 p.
- Baskakov N. A. *Altayskaya sem'ya yazykov i eye izucheniye* [Altai family of languages and the studies thereof]. Moscow, Nauka, 1981, 134 p.
- Clauson G. *An etymological dictionary of pre-thirteenth-century Turkish*. Oxford, 1972.
- Grammatika sovremennogo altayskogo yazyka. Morfologiya* [Modern Altai grammar. Morphology]. Gorno-Altaysk, 2017, 576 p.
- Guzeev Zh. M. *Semanticheskaya razrabotka slova v tolkovykh slovaryakh tyurkskikh yazykov* [Semantic elaboration of words in Turkic explanatory dictionaries]. Nal'chik, El'brus, 1985, 194 p.
- Dybo A. V. *Semanticheskaya rekonstruktsiya v altayskoy etimologii. Somaticheskiye terminy (plechevoy poyas)* [Semantic reconstruction in Altai etymology. Somatic terms (Pectoral arch)]. Moscow, LRC Publishing House, 1996, 389 p.
- Dybo A. V. *Etimologicheskii slovar' bazisnoy leksiki tyurkskikh yazykov* [Etymological dictionary of basic Turkic lexis]. Astana, Prosper Print, 2013, vol. 9, 616 p.
- Erdal M. *Old Turkic word formation. A functional approach to the lexicon*. Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1991, vol. 2, 874 p.
- Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov* [Turkic etymological dictionary]. Moscow, 1974, 768 p.
- Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov* [Turkic etymological dictionary]. Moscow, 1980.
- Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov* [Turkic etymological dictionary]. Moscow, Nauka, 1989, 293 p.
- Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov* [Turkic etymological dictionary]. Moscow, Vost. lit., 2003, 446 p.
- Iskhakov F. G., Pal'mbakh A. A. *Grammatika tuvinskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Tuvan grammar. Phonetics and morphology]. Moscow, Vost. lit., 1961, 472 p.
- Kokoshnikova O. Yu. *Semanticheskaya struktura mnogoznachnogo glagola v khakasskom yazyke v sopostavlenii s tyurkskimi yazykami Yuzhnoy Sibiri* [Semantic structure of polysemantic verbs in the Khakas language compared to southern Siberian Turkic languages]. Novosibirsk, 2004, 144 p.
- Kozyrev T. A. *Leksikologicheskkiye svyazi kazakhskogo yazyka s tyurkskimi yazykami Sayano-Altaya (na primere leksiko-semanticheskoy gruppy emotivnykh glagolov)* [Lexical relations between Kazakh and Turkic languages of Sayan-Altai (on the example of lexical-semantic group of emotive verbs)]. Astana, 2015, 371 p.
- Levitskaya L. S. *Nazvaniya chastey tela v yakutskom yazyke* [Names of body parts in Yakut]. In: *Sibirskiy tyurkologicheskii sbornik* [Siberian Turkological anthology]. Novosibirsk, 1976, pp. 138–149.
- Rassadin V. I. *Mongolo-buryatskiye zaimstvovaniya v sibirskikh tyurkskikh yazykakh* [Mongolian-Buryat loan words in Siberian Turkic languages]. Moscow, Nauka, 1980, 115 p.
- Rassadin V. I. *Ocherki po istorii slozheniya tyurko-mongol'skoy yazykovoy obshchnosti* [Essays on the history of formation of the Turkic-Mongolian language community]. Elista, Kalmyk State Univ. Publ., 2008, pt. 2: Mongol'skoe vliyanie na leksiku tyurkskikh yazykov. [Mongolian Influence on Turkic Lexis], 243 p.
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. *Etimologicheskii slovar' mongol'skikh yazykov* [Etymological dictionary of Mongolian languages]. Moscow, 2016.

Shcherbak A. M. *Vvedeniye v sravnitel'noye izucheniye tyurkskikh yazykov* [Introduction to comparative Turkic studies]. St. Petersburg, Nauka, 1994, 192 p.

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Morphologiya [Comparative and historical grammar of Turkic languages. Morphology]. Moscow, Nauka, 1988, 560 p.

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika [Comparative and historical grammar of Turkic languages. Lexis]. Moscow, Nauka, 1997, 800 p.

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Regional'nyye rekonstruktsii [Comparative grammar of Turkic languages. Regional reconstructions]. Moscow, Nauka, 2006, 767 p.

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Pratyurkskiy yazyk-osnova. Kartina mira pratyurkskogo etnosa po dannym yazyka [Comparative and historical grammar of the Turkic languages. The Pre-Turkic source language. The Pre-Turkic ethnic world view according to language data]. Moscow, 2006, 908 p.

Tatarintsev B. I. *Smyslovye svyazi i otnosheniya slov v tuvinskom yazyke* [Semantic connections and word meanings in the Tuvan language.]. Moscow, 1987, 196 p.

Tatarintsev B. I. *Etimologicheskiy slovar' tuvinskogo yazyka* [Tuvan etymological dictionary]. Novosibirsk, Nauka, 2004, vol. 3, 440 p.; 2008, vol. 4, 442 p.

Yuldashev A. A. *Printsipy sostavleniya tyurksko-russkikh slovarey* [Principles of Development of Turkic-Russian languages]. Moscow, 1972, 416 p.

Zakiev M. Z. et al. *Tatarskaya grammatika* [Tatar grammar]. Kazan, 1995, vol. 2: Morfologiya [Morphology], 397 p.

Dictionaries

Altaysko-russkiy slovar' [Altai-Russian dictionary]. Gorno-Altaysk, 2018.

Bashkirsko-russkiy slovar' [Bashkir-Russian dictionary]. Z. G. Uraksin (Ed.). Moscow, Digora, Rus. yaz., 1996.

Bol'shoy akademicheskiy mongol'sko-russkiy slovar' [Great academic Mongolian-Russian dictionary]. Moscow, 2001–2002.

Bol'shoy turetsko-russkiy slovar' [Great Turkish-Russian dictionary]. A. N. Baskakov et al. (Comps). Moscow, Rus. yaz., 1998.

Drevnetyurkskiy slovar' [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad, Nauka, 1969.

Karachaevo-balkarskiy slovar' [Karachay-Balkar dictionary]. Moscow, Sov. entsikl., 1965.

Karakalpaksko-russkiy slovar' [Karakalpak-Russian dictionary]. N. A. Baskakov (Ed.). Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slovarey, 1958.

Khakassko-russkiy slovar' [Khakas-Russian dictionary]. O. V. Subrakova (Ed.). Novosibirsk, 2006.

Kazakhsko-russkiy slovar' [Kazakh-Russian dictionary]. Almaty, 2008.

Kirgizsko-russkiy slovar' [Kyrgyz-Russian dictionary]. K. K. Yudakhin (Comp.). Moscow, Sov. entsikl., 1965–1985.

Tatarsko-russkiy slovar' [Tatar-Russian dictionary]. Moscow, Sov. entsikl., 1966.

Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevermina Z. V. *Etimologicheskiy slovar' mongol'skikh yazykov* [Etymological dictionary of Mongolian languages]. Moscow, 2016, vol. 2 (G–P), 231 p.

Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkiy slovar'* [Buryat-Russian dictionary]. Ulan-Ude, 2004, vol. 1, 808 p.

Tuvinsko-russkiy slovar' [Tuvan-Russian dictionary]. E. R. Tenishev (Ed.). Moscow, 1968.

Uzbeksko-russkiy slovar' [Uzbek-Russian dictionary]. Tashkent, 1988.